

Похоже, нужный человек наконец-то нашелся, и Линь Пи пребывал в отличном расположении духа. Он щедро заказал несколько фирменных блюд, велел Чэнь Яню есть вволю, а сам неторопливо потягивал чай, время от времени бросая короткие взгляды на второй этаж.

Так минуло добрых полчаса. Чэнь Янь наелся до отвала и теперь сыто икал, поглаживая округлившийся живот.

— И чего они там застряли? — Чэнь Янь, у которого после сытного обеда снова развязался язык, недовольно прищурился. — Что за гость такой важный? Неужели уединился с тайной пассией и решил устроить любовный скандал прямо в ресторане?

Линь Пи давно привык к его странной манере выражаться и те слова, смысла которых не понимал, попросту пропускал мимо ушей.

Впрочем, затянувшееся ожидание и у него вызывало смутные подозрения. Поманив пальцем трактирного слугу, он негромко произнес:

— Вот что, любезный. Раз уж я намерен вести дела с господином Ляо, стоит проявить почтение. Разогрейте-ка кувшин вашего лучшего вина да соберите пару тарелок свежих фруктов в качестве подарка. Если он спросит, от кого, скажи: от семьи Линь из Тунлина.

— Будет сделано, — живо отозвался тот и, ловко собрав подношение, поспешил вверх по лестнице.

Не прошло и пары минут, как со второго этажа донесся грохот бьющейся посуды. В следующий миг на лестнице показался тот самый слуга. Спотыкаясь и едва не катясь кубарем по ступеням, он застыл у перил с вытаращенными от ужаса глазами. Дрожащая рука указывала на верхний кабинет, но из пересохшего горла не доносилось ни звука.

Линь Пи мгновенно почуял неладное. В один прыжок преодолев пролет, он взлетел наверх.

Чэнь Янь поспешил следом. На столе, среди разбросанных тарелок и пролитого соуса, ничком лежал сухопарый мужчина средних лет с редкой козлиной бородкой и нездоровой, желтоватой кожей. Его стекленеющий, лишенный жизни взор был устремлен на дверь — в широко распахнутых глазах застыли смертный ужас и ярость.

Подойдя ближе, Линь Пи осторожно приподнял широкий рукав мертвеца. Рядом с мизинцем на левой руке отчетливо виднелся шестой палец. Сомнений не оставалось: перед ними лежал Ляо Дацзинь.

Шагнув к окну, Линь Пи распахнул створки и выглянул наружу. Кабинет выходил на глухой замусоренный переулок, в котором сейчас не было ни души.

В голове Чэнь Яня бешено завертелись мысли. Он цепко ухватил за плечо топчущегося у порога испуганного слугу и прижал к стене:

— Ты видел, кто сегодня пришел к Ляо Дацзиню? Как он выглядел?

Трактирщик едва не разрыдался от страха:

— Господин, клянусь, я только мельком его заметил! Старик какой-то, совсем седой... Больше ничего не разглядел, видит бог, ничего!

Линь Пи с досадой отошел от окна и коснулся ладонью сиденья стоявшего напротив покойника стула.

— Дерево еще хранит тепло. Убийца ушел через окно буквально перед нашим приходом. Если поспешим, у нас есть шанс его перехватить.

— Чего тогда стоим? Лови его! — воскликнул Чэнь Янь и, уже на бегу обернувшись к побелевшему слугу, крикнул: — Быстро звони в полицию! Набирай один-один-ноль!

Тот испуганно закивал, но уже через секунду в его глазах отразилось полнейшее недоумение. Выбежав вслед за ними в коридор, он крикнул в пустоту:

— Господин, пощадите, а что такое «яо-яо-лин»?!

Но беглецов и след простыл.

На улице бурлила пестрая толпа. Выследить среди сотен прохожих юркого старика, способного без труда сигануть со второго этажа, казалось задачей почти невыполнимой.

Линь Пи, недолго думая, взлетел на черепичную крышу ресторана. Оглядев с высоты окрестные переулки и крыши соседних домов, он спрыгнул обратно на мостовую и разочарованно покачал головой:

— Исчез. Никаких следов.

— Ну вот, опять ниточка оборвалась! — раздосадованно топнул ногой Чэнь Янь. — Кому понадобилось убирать этого проныру?

Линь Пи лишь промолчал, всем видом показывая, что у него нет ни малейших зацепок.

Задумавшись, Чэнь Янь потер подбородок и предложил:

— Помнишь, все нити так или иначе вели к семейству Чэнь? Раз так, давай наведаемся прямо в их гнездо. Посмотрим, что удастся вынюхать.

Линь Пи заинтересовался:

— Мысль дельная. Но поместье Чэнь огромное, а стража там бдительная и суровая. Как мы туда проникнем?

— Давай сначала вернемся на постоянный двор, там и раскинем мозгами, — Чэнь Янь дернул спутника за рукав и указал пальцем вдаль, где сквозь расступающуюся толпу к ресторану уже спешил отряд городских стражников.

Опасаясь, что чиновники начнут допрашивать свидетелей и ненароком раскроют личность Чэнь Яня, они поспешно покинули место преступления. Вернувшись на свой постоянный двор, они забрали вещи, сменили одежду и сняли комнаты на другом постоялом дворе, подальше от прежнего места.

Однако даже с наступлением глубокой ночи в городе оставалось подозрительно тихо — никаких повальных обысков или расспросов. Заметив их недоумение, Линь Пи после недолгого раздумья произнес:

— Похоже, за Ляо Дацзинем стояли слишком влиятельные люди. У них достаточно власти, чтобы заставить управу закрыть глаза на это убийство.

Подобная грязь творилась во все времена, так что Чэнь Янь прекрасно понял, о чем идет речь.

Когда тьма окончательно окутала улицы, но горожане еще не успели отойти ко сну, Линь Пи начал облачаться в ночное одеяние, собираясь на вылазку в поместье Чэнь.

Заметив, что лазутчик приготовил маску только для себя, Чэнь Янь ловко перехватил черный лоскут и спрятал за спину.

— Опять бросаешь меня здесь?

Линь Пи невольно усмехнулся:

— Ты ведь не владеешь боевыми искусствами. Если сунешься туда, только...

На полуслове он осекся, понимая, что его слова звучат обидно, и просто протянул ладонь, безмолвно требуя вернуть маску.

— Скажи прямо — боишься, что я буду обузой! — вспыхнул Чэнь Янь. — Но я все равно пойду. Это не обсуждается.

Он прекрасно понимал: прошлая жизнь этого тела неразрывно связана с кланом Чэнь. Если отпустить Линь Пи одного, тот может наткнуться на тайну, которую лучше держать под замком. Рисковать сейчас было нельзя. Будет спокойнее, если он окажется на месте событий — так, по крайней мере, в случае непредвиденных открытий он сможет сориентироваться и сочинить правдоподобное объяснение.

— Не глупи, отдай маску, — нахмурился Линь Пи.

Он и не подозревал о душевных метаниях своего спутника, искренне беспокоясь за его безопасность. В таком опасном месте уследить за беззащитным человеком невероятно трудно. Да и, чего греха таить, обузой тот действительно бы стал...

Чэнь Янь упрямо прижал черную ткань к груди и отступил в угол комнаты. Но Линь Пи, теряя терпение, ловким движением вырвал маску из его пальцев и решительно направился к двери.

Не раздумывая, Чэнь Янь бросился наперерез, мертвой хваткой обвил его со спины руками и ногами, словно коала, и завопил:

— Никуда ты сегодня не пойдешь!

— Пусти! — уже не на шутку рассердился тот.

Он попытался стряхнуть с себя настырного упряма, но Чэнь Янь вцепился в него со всей силой, на какую был способен. Опасаясь покалечить слабого юношу, Линь Пи не решался применить внутреннюю силу на полную мощь.

После недолгого сопротивления терпение Линь Пи лопнуло. С силой разомкнув чужие пальцы, он слегка задействовал ци. Чэнь Янь охнул от резкой боли в груди, покачнулся и навзничь повалился на кровать, мгновенно побледнел.

Даже не взглянув на поверженного соперника, Линь Пи развернулся и стремительно выскользнул в ночь.

Чэнь Янь стиснул зубы, не в силах вымолвить ни слова от накатившей спазмом боли. Лишь когда шаги за дверью окончательно затихли, подтверждая, что его бросили, он с трудом поднялся, нетвердой рукой нашел в вещах целебные пилюли и поспешно проглотил одну.

Прежде безвкусное лекарство сейчас показалось невыносимо горьким. Дождавшись, пока боль немного утихнет, он бесцеремонно оторвал лоскут от сменного халата Линь Пи, повязал его на лицо вместо маски, задул свечу и проскользнул за порог.

«Раз уж не взял с собой, попробуюсь сам», — упрямо подумал он.

Пусть Линь Пи превосходно владел легким шагом и умел перемахивать через заборы, у Чэнь Яня было другое преимущество: его тело на подсознательном уровне знало каждую улочку Цзиньчуаня. Срезая углы через темные проулки, он добрался до поместья Чэнь даже быстрее, чем ожидал, и как раз успел заметить, как темный силуэт бесшумно перемахнул через высокую стену.

Поскольку легким шагом Чэнь Янь обделен, лезть на забор он не решился. Вместо этого он подобрался к задним воротам и, пригнувшись, принялся ощупывать кладку у самой земли. Пальцы быстро наткнулись на знакомый проем.

В стене прятался аккуратный собачий лаз. Это открытие лишь укрепило его в мысли, что прежний владелец этого тела, Чэнь Янь, определенно имел самое прямое отношение к поместью.

Кое-как пропихнув свое не самое гибкое тело сквозь узкую щель, он поднял голову и обмер. Прямо перед ним во тьме горели два зеленых огонька. От страха у Чэнь Яня подкосились колени, и он застыл, не смея даже вздохнуть.

Всего в паре шагов от него, посреди темного двора, сидел здоровенный рыжий пес, не сводя с незваного гостя пристального взгляда.

Судорожно косясь по сторонам, Чэнь Янь лихорадочно соображал, сумеет ли он совершить молниеносный бросок и зажать псу пасть прежде, чем тот поднимет лай на всю округу.

Но, к его удивлению, пес не стал лаять. Вместо этого он лишь слегка склонил голову набок, с любопытством изучая странного пришельца.

Руководствуясь негласным правилом «не делай лишних движений, пока враг спокоен», Чэнь Янь так и остался торчать наполовину в лазе, ведя безмолвную дуэль взглядов с настоящей собакой.

Безмолвие... Полнейшее, гнетущее безмолвие воцарилось у этого собачьего лаза.

Наконец пес шевельнулся и решительно двинулся на нарушителя границ.

Чэнь Янь попытался было попятиться назад, но куда там человеку против четырех лап! Пес в мгновение ока преодолел расстояние между ними и принялся увлеченно облизывать его лицо влажным, горячим языком.

«Ну всё, пропал», — обреченно подумал Чэнь Янь, боясь пошевелиться, чтобы разъяренный хищник не вцепился ему в нос.

Однако пес внезапно успокоился. Осторожно приоткрыв один глаз, Чэнь Янь обнаружил, что зверь радостно виляет хвостом и пребывает в полном восторге.

— Твою ж налево, да мы старые знакомые! — с облегчением выдохнул он.

Окончательно выбравшись из прохода, Чэнь Янь прижал палец к губам и тихо шикнул. Удивительно, но пес словно все понял: тут же улегся на брюхо и затих, не издав ни единого звука.

Одобрительно потрепав лохматого друга по загривку, парень крадучись двинулся вглубь незнакомого, но интуитивно понятного поместья.

Несмотря на глухую темень, ноги сами несли его в нужном направлении — подсознательная память тела ориентировалась на территории безупречно. Ловко разминувшись с несколькими дозорами слуг, он без особого труда добрался до личного кабинета главы дома Чэнь.

Пригнувшись к земле, Чэнь Янь осторожно скользнул вдоль стены. Но стоило ему обогнуть угол здания, как он нос к носу столкнулся с притаившимся там Линь Пи.

У того от изумления едва глаза на лоб не полезли. Он прямо-таки кричал взглядом: «Ты-то как здесь оказался?!»

Чэнь Янь победно ухмыльнулся под маской и самодовольно вздернул подбородок, всем видом показывая: у каждого уважающего себя мастера свои секреты.

Линь Пи выразительно мотнул головой в сторону забора, требуя убираться восвояси, но в ответ получил лишь презрительный взгляд.

Позади кабинета раскинулись густые заросли низкого кустарника. Спрятавшись среди ветвей, незваные гости продолжили свой безмолвный спор.

Тем временем сквозь щели закрытых ставен пробивался тусклый свет свечи, а вскоре изнутри донеслись приглушенные голоса.

— Все прошло гладко? — спросил один из собеседников, судя по интонации — совсем молодой человек.

— Не извольте беспокоиться, — раздался в ответ дребезжащий старческий голос. — В управе обо всем договорились, шума не будет.

— А вещь?

Старик на мгновение запнулся, и в его тоне промелькнул едва скрываемый страх:

— Не нашли. Должно быть, спрятал где-то. Мы перевернули его жилище вверх дном, но без толку.

Из кабинета донесся глухой удар — юноша с силой опустил кулак на стол.

— Эта штука была его единственной охранной грамотой! Он вечно кочевал с места на место, у него и угла своего толком не было. Где еще он мог держать такую драгоценность, если не при себе?!

— Ляо Дацзинь был купцом, а люди этой породы хитры по своей природе, — со вздохом возразил старик. — К тому же связей у него хватало по всей Поднебесной. Не исключено, что он отдал ее на хранение кому-то из близких друзей.

— Значит, ройте носом землю! Выясните, с кем он водил дружбу! — в голосе молодого человека зазвучала неприкрытая угроза. — Если эта улика всплывет, наши головы полетят первыми, а семьи вырежут под корень! Тебе ли не знать? Или ты забыл, что у тебя подрастает дочь?

— Я прекрасно понимаю, насколько высоки ставки, — дрогнул голос старика. — Однако круг общения покойного огромен. Людей, с которыми он близко общался, наберется не меньше десятка семей. Неужели вы предлагаете...

— Что «неужели»?! — перебил его юноша с явным презрением. — Выбор прост: либо они, либо мы. Перестань пускать слюни, сейчас не время для глупого милосердия!

Наступило тяжелое молчание. Наконец старик тихо произнес:

— Установить имена будет несложно. Но если прольется столько крови, в цзянху начнется настоящая буря. Такое шило в мешке не утаишь.

— Так найди способ все скрыть! Иначе на кой черт вы мне вообще сдались? — раздраженно бросил молодой хозяин. — Послушай меня, старик Гу. Я пощадил твою девчонку только потому, что ты сам приполз ко мне на коленях и поклялся в верности. Изволь выполнять приказы без лишних разговоров. И не вздумай строить из себя моего тестя!

— Ни в коем разе... — смиренно прошелестел Господин Гу. — Прошу простить мою дерзость. Час уже поздний, позвольте мне откланяться. Как только появятся первые зацепки, я тут же сообщу.

Юноша не удостоил его ответом. Скрипнула дверь, и тяжелые шаги удалились в сторону ворот.

Вскоре в кабинете погас свет. Молодой хозяин покинул комнату, а снаружи слышался сухой щелчок навесного замка.

Линь Пи бесшумно подобрался ближе к напарнику и, склонившись к его уху, едва слышно прошептал:

— Заглянем внутрь?

Чэнь Янь согласно кивнул.

<http://bllate.org/book/19459/2038505>